

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 марта 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 февраля 2007 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в восемьдесят первой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. явилось заявление гражданки Д.Е.М. в Адвокатскую палату СПб от 25 января 2007 г.

В заявлении сообщается о том, что 11 декабря 2006г. в помещении Кировского городского суда Ленинградской области Д.Е.М. обратилась к адвокату Г. с просьбой принять защиту по уголовному делу её брата Б.О.М., содержащегося под стражей в СИЗО №1.

Адвокат Г. согласилась и предложила «...для начала уплатить сумму, эквивалентную 100 долларам, т.к. ей необходимо уплатить определённую сумму в банк, чтобы войти в дело и получить разрешение для встречи с братом». А об окончательной сумме адвокат скажет после ознакомления с делом. Тут же в коридоре суда Д.Е.М. «...передала Нелли Александровне 100 долларов».

15 декабря 2006 г. адвокат посетила брата в СИЗО №1, однако отказала самой Д.Е.М. во встрече накануне суда. После разговора с адвокатом по телефону и оглашения ею окончательной суммы гонорара более 7000 у.е., Д.Е.М. отказалась от услуг адвоката Г. На просьбу о возврате хотя бы части от уплаченной суммы адвокат ответила, что «... всё ушло на оплату ордера и транспортных расходов».

В день суда 18 декабря 2006г. адвокат вручила ей (Д.Е.М.) Соглашение без номера, и попросила на одном из 2-х экземпляров расписаться. Заявительница обращает внимание на то, что в тексте соглашения её фамилия указана неверно.

Поскольку до суда она (Д.Е.М.) Соглашения не видела, она не знала, что сумма 100 долларов «...включает только одну консультацию, ознакомление с делом и посещение подследственного». В судебном заседании адвокат Г. участия не принимала. Поэтому Д.Е.М. просит возместить ей данную сумму.

К заявлению Д.Е.М. прилагается копия Соглашения без номера от 11 декабря 2006г. на имя «Б.Е.М.», без подписи в графе «Клиент».

В своём объяснении адвокат Г. признаёт, что согласилась принять на себя защиту брата Д.Е.М. – Б.О.М., но «...только после ознакомления с материалами дела и беседы с подзащитным. Прежде чем решить вопрос о заключении с ней соглашения на защиту, я предложила ей заключить соглашение на ознакомление с материалами дела, на разовое посещение следственного изолятора и консультацию». Оплату за эту работу адвокат определила в сумме 3000 рублей. Д.Е.М. заплатила адвокату 110 долларов США, после чего адвокат Г. «...записала в соглашении сумму 2900 рублей». Адвокат Г. считает, что в соглашении «...ЧЁТКО указала свои действия по данному поручению (ознакомление с материалами дела, разовая консультация подзащитного в СИЗО».

Далее адвокат указывает, что 11 декабря 2006г. оформила соглашение с Д.Е.М., а 12 декабря 2006 г. в СПб городском суде ознакомилась с 2 томами уголовного дела из 7 томов. 15 декабря 2006 г. адвокат посетила Б.О.М. в СИЗО и, оценив объём и тяжесть инкриминируемого (более 20 эпизодов разбоя относящихся к 1996-98 г.г.), объяснила ему, что ей потребуются заниматься только одним его делом в ущерб другим делам. Такая защита будет стоить дорого. С её доводами Б.О.М. согласился и 18 декабря 2006 г. в судебном заседании заявил об отказе от услуг адвоката Г.

После этого Д.Е.М. потребовала возврата 70 % от уплаченной ею суммы, т.к. «...я отказалась вести защиту её брата», - указывает адвокат. На это требование адвокат предложила клиентке посетить её брата и, если они придут к выводу о том, что «... я не заслуживаю оплаты за свои услуги», вернёт их деньги обратно.

В заключение своего объяснения адвокат Г. делает вывод о том, что в отношении неё клиенткой совершены действия, которые она (Г.) оценивает как порочащие честь и достоинство и подрывающие её репутацию как адвоката. Если же Квалификационная комиссия признает её действия непрофессиональными и недостойными она (Г.) готова возвратить деньги, которые она до сих пор не сдала в кассу коллегии.

К объяснению адвоката Г. прилагаются копии документов:

- копия соглашения без номера от 11.12.06г. с Б. (??) Е.М.;
- копия ордера без номера А 420988 от 12.12.06г.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в ее распоряжении имеется две копии Соглашения б/н от 11.12.06 г. Характер поручения, принятого адвокатом Г. по защите Б.О.М. в обоих экземплярах сформулирован как «ознакомление с материалами дела, консультация подзащитного находящегося в ИЗО (одно свидание)». Таким же образом

сформулировано поручение и в копии корешка ордера А 420988 от 12.12.2006 г.: адвокату Г. «...поручается консультация по защите интересов Б.О.М. в городском суде».

По мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, такого рода самоограничение прав и обязанностей адвоката в уголовном деле хотя и не предусмотрено действующим законодательством, однако соответствует принципу свободы договора. Изучение материалов уголовного дела и консультация подзащитного является обязанностью адвоката и неотъемлемой частью его работы при осуществлении защиты на стадии рассмотрения дела судом. Но, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, эти действия могут рассматриваться и как самостоятельный этап работы адвоката, предшествующий принятию решения о принятии на себя защиты в суде.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что Д.Е.М. заплатила адвокату Г. по соглашению от 11.12.2006 г. 2900 рублей, которые адвокат готова вернуть, если ее действия будут признаны неправильными. Однако требование Д.Е.М. о возврате ей уплаченной адвокату суммы не может быть предметом рассмотрения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, поскольку в соответствии с п.6 ст.29 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга считает мнение Квалификационной комиссии относительно возможности заключения адвокатом соглашения с доверителем лишь на ознакомление с материалами дела обоснованным и не находит, в связи с этим в действиях адвоката Г. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет АП СПб обращает внимание на то, что в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии было установлено, что адвокат Г., получив от доверителя Д.Е.М. гонорар в размере 2900 рублей, не внесла указанную сумму в кассу адвокатского образования, а в своих объяснениях прямо указала, что готова возратить деньги, которые она до сих пор не сдала в кассу коллегии. При указанных обстоятельствах заключение Квалификационной комиссии об отсутствии в этой части нарушений со стороны адвоката Г. Совет АП СПб считает ошибочным и приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Г. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. объявить адвокату Г. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева